УДК 902/904+398

БРОНЗОВЫЕ СТАТУЭТКИ ВОИНОВ ИЗ ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА И ГОРНОЙ ЧЕЧНИ

О. М. Давудов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена датировке и семантике бронзовых статуэток воинов. Фольклорные материалы позволяют интерпретировать некоторые статуэтки, как фигурки определенных божеств и демонстрируют сходные религиозно-идеологические представления горцев Восточной Грузии, Западного Дагестана и Чечни.

The article is devoted to dating and semantics of the bronze figurines of warriors. Folklore material allows interpreting some of the statuettes as depiction of deities and demonstration of similar religious views of the mountaineers of Eastern Georgia, Western Daghestan and Chechnya.

Ключевые слова: Кавказ; Дагестан; Чечня; бронзовые антропоморфные статуэтки; бронзовые фигурки воинов.

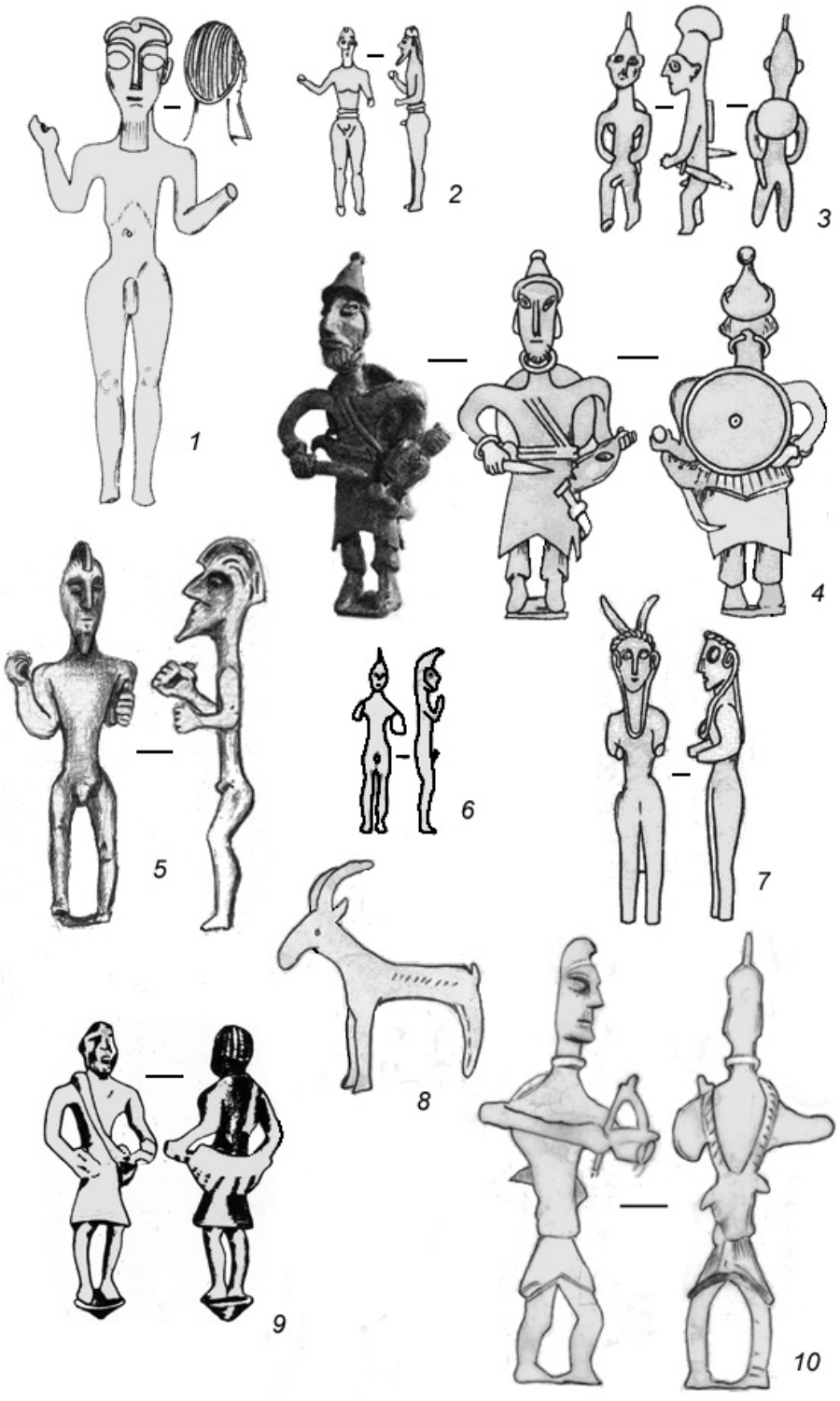
Keywords: Caucasus; Daghestan; Chechnya; bronze anthropomorphic statuettes; bronze figurines of warriors.

На территории Западного Дагестана и Горной Чечни встречаются бронзовые объемные статуэтки воинов, показанных в различных позах и с различными атрибутами. Из водораздела рек Андийское Койсу и Шаро-Аргун происходят три статуэтки воина, две статуэтки козла и одна статуэтка быка [1]. Близкие им изображения происходят из культового места на горе Берак вблизи сел. Арчо (Ахвахский район РД): здесь обнаружены три статуэтки воина и фигурка козла (рис. *1, 2, 5, 8*) [2]. В правой руке воинов остатки копья, поднятого для нанесения удара. Левая рука поднята как бы для защиты щитом. Среди находок из Дидо, собранных Ж. Мурье, имеется статуэтка воина в гребенчатом шлеме и с четко выраженными фаллическими признаками [3]. Среди материалов А.М. Завадского представлена статуэтка воина с перекинутым с правого плеча на левый бок портупейным ремнем [4]. Из сел. Гигатль (Цумадинский район РД) происходит статуэтка человека с руками, согнутыми в локтях. Эта статуэтка интересна тем, что голова человека увенчана рогами козла (рис. *7*) [5]. Из сел. Зибирхали (Ботлихский район РД) происходит статуэтка с головным убором в виде шлема с ромбическим навершием; у этой фигурки – подчеркнуто выраженные фаллические признаки [6]. Подобная статуэтка происходит из Аргунского ущелья Чечни [7]. Статуэтка воина, облаченного в воинское снаряжение, происходит из культового места вблизи сел. Гигатль (Цумадинский район РД) (рис. *4*) [8]. Аналогичная статуэтка происходит из сел. Химой (Шаройский район ЧР) (рис. *3*) [9]. Еще одна выразительная статуэтка вина происходит из Аргунского ущелья Чечни (рис. *10*) [10]: она воспроизводит мужчину в гребенчатом шлеме и с головой длиннорогого козла на спине. Другая фигурка воина с перекинутым через правое плечо колчаном происходит из известного культового места – горы Кидилашан близ сел. Чалях (Цунтинский район РД) (рис. *9*) [11].

Для всех этих статуэток характерны подчеркнуто выраженные фаллические признаки, а для некоторых – связь с образом козла. Все статуэтки воинов отнесены В.И. Марковиным к пятой серии по его классификации [12]. Наиболее выразительны из этой серии статуэтка, обнаруженная на культовом месте у сел. Гигатль, статуэтки из Чечни, а также фигурки воинов из культового места Берак у сел. Арчо Ахвахского района. Заметим, что вместе со статуэтками из Берака и Чечни найдены и бронзовые фигурки козлов.

Все эти объемные статуэтки ранее было принято относить к скифскому времени [13]. В последнее время М.С. Гаджиев определил дату некоторых их них в рамках раннего средневековья [14]. В.И. Марковин, не приведя аргументов, не принял

предложенную новую датировку [15]. Если опираться на изображенные на статуэтке предметы вооружения и доспехи, предложенные доводы нас тоже не убеждают. Меч в руках воина М.С. Гаджиев принимает за длинный меч с прямым перекрестьем и дисковидным навершием позднесарматского - гуннского времени. Но такие мечи имели длину около 1 м, и навершие не выступало от ствола рукояти. Перекрестье также с большой долей вероятности можно назвать прямым. Прямое перекрестье имеется и у химоевской статуэтки. Такие же перекрестья (почковидные и прямые) имели и скифские акинаки. Остальные атрибуты (шлем, щит) появляются в скифское время и широко распространяются в средневековье.



Бронзовые статуэтки: *1, 2, 5, 8* – находки из культового места Берак у сел. Арчо Ахвахского района Дагестана; *3* – статуэтка из Химоя (Чечня); *4* – статуэтка из культового места близ сел. Гигатль Цумадинского района Дагестана; *6* – статуэтка из Паравакара (Армения); *7* – статуэтка из культового места у сел. Гигатль Цумадинского района Дагестана; *9* – статуэтка из «Дидо»; *10* – статуэтка из Чечни

Художественный уровень передачи мастером предметов вооружения на статуэтке (рис. *4*) не позволяет уверенно поддержать мнение исследователя, что здесь изображен меч с дисковидным навершием на рукояти. Но особенности передачи фасона верхней одежды у статуэтки выразительны, специфичны и могут служить

основой для датировки, как на это обратил внимание М.С. Гаджиев. Гигатлинский воин передан в той же специфической верхней одежде с боковыми разрезами и вырезами спереди и сзади, что и позднесасанидские правители (Пероз, 457–484; Хосров II, 590–628) и вельможи на блюдах из собрания Эрмитажа [16]. В подобный кафтан одет воин-лучник на статуэтке из Чечни [17]. В такой же длинный кафтан одет и другой воин-лучник на статуэтке, приобретенной И.В. Мегрелидзе из Дидо [18]. Только полы кафтана этого воина прямые. По снаряжению к гигатлинской статуэтке примыкает упомянутая фигурка из Химоя (Чечня).

К раннему средневековью М.С. Гаджиев относит и статуэтки воинов из культового места Берак у сел. Арчо (рис. *1, 2, 5*). В этой связи необходимо отметить, что производство объемных статуэток на территории Западного Дагестана и Горной Чечни продолжалось до VIII–X вв., т.е. до времени функционирования Бежтинского могильника, когда высокохудожественные изделия отливались в одностворчатых литейных формах.

Датировка статуэток из Арчо требует их более тщательного анализа. Вместе с этими статуэтками действительно обнаружены предметы, относящиеся к раннему средневековью: железный черешковый трехлопастный наконечник стрелы и железный трезубец. Это говорит о том, что культовое место Берак функционировало и в раннем средневековье. Возможно, и сами статуэтки отлиты в это же время. Этого исключить нельзя. Но типологически близкие статуэтки воинов с копьями, поднятыми для нанесения удара в правой руке и с щитом в левой руке (или без него, но с рукой, как бы прикрывающей грудь) встречаются в Армении (Паравакар, Айрум) [19], Сирии (Антиохия) [20] и других местах Передней Азии. Эти статуэтки датируются VIII–VII вв. до н.э. Вероятно, в это же время они и попали в Дагестан, где они продолжали бытовать в средневековье.

Для раскрытия семантики вышерассмотренных статуэток несомненный интерес представляют данные фольклора и этнографии народов Кавказа и, в частности, Грузии. К раннему средневековью относятся языческие представления горцев Восточной Грузии, раскрывающие, как нам представляется, смысловую нагрузку изображений воинов. Не вызывает сомнения то, что все статуэтки воинов из Западного Дагестана и Горной Чечни передают образы каких-то местных божеств или обожествленных героев.

Гора у сел. Арчо, на которой располагалось культовое место, где обнаружены статуэтки воинов и одного козла, носит наименование Берак (Беракъ). Это название очень близко по звучанию к имени божества плодородия, представляемого в образе козла, сохранившегося в мифологии и фольклоре горцев Восточной Грузии – Берика. Берика – главный персонаж весеннего аграрного праздника Берикаоба – праздника плодородия и возрождения природы, культа оплодотворения и размножения, праздника, связанного с культом языческих божеств Квириа и Телефа.

По представлениям горцев Восточной Грузии, Квириа – предводитель локальных общинных божеств, сын верховного бога Гмерти, посредник между верховным богом и людьми, вершитель суда. В честь Квириа устраивались празднества Квирицховлоба, Халарджоба с ночными бдениями, жертвоприношениями и ритуальными пиршествами. Во время празднеств сооружались хижины из зеленых веток. У горцев Западной Грузии Квириа – мужское божество плодоносящих сил природы. Ему посвящался цикл ранневесенних праздников, включавших восемь отдельных ритуалов. Во время праздников строили снежную башню, устраивали состязания между соседними селами, пели гимны, разыгрывали действия, в которых подчеркивалась фаллическая природа божества. В ряде песнопений горцев Западной Грузии Квириа выступает как высшее божество, ведающее небом, небесной водой. Гимн Квириа пели во время засухи, чтобы вызывать дождь [21].

Телефа (Тулепиа-Мелиа) в мифологии грузинских горцев – божество плодородия. Культ Тулепиа-Мелиа постепенно слился с культом бога Квириа. Обряд, связанный с почитанием Тулепиа-Мелиа, был приурочен к пробуждению природы. В качестве самостоятельного элемента он входил в празднество, посвященное Квириа. Исследователи считают, что Тулепиа-Мелиа по своим функциям был близок к божеству хеттов Телепинусу и к адыгскому богу Тлепшу [22].

В мифах хаттов и хеттов Телепину(с) – исчезающее и возвращающее божество. С его исчезновением домашний скот перестает приносить потомство, начинается засуха, в полях не растут злаки, с его возвращением – восстанавливается плодородие. Следы влияния Телепину обнаруживаются в различных культурах, в том числе и в Закавказье. С ними, видимо, и связаны статуэтки из Сирии и Армении, о которых мы говорили выше.

Недалеко от культового места Берак расположено сел. Карата, название которого связано с название главного святилища общинного бога горцев Восточной Грузии Копала – Карати. По хевсурским поверьям, Каратис джвари – это название святилища и одно из имен самого Копала. Главное святилище Копала находится в Ликокском ущелье (Хевсурети) на вершине горы Карати. Копала – локальное божество у хевсуров, сын верховного бога Гмерти, герой-лучник. Копала совместно со своим братом Иахсари борется против дэвов и одолевает их. В некоторых вариантах мифа Копала сливается с Иахсари в один персонаж или выступает как двойник последнего. В этом случае он считается хевсурским божеством, а Иахсари – пшавским.

Иахсари – сын верховного бога Гмерти, небесный посланец. Он почитался как бог, борющийся со злыми силами – дэвами, каджами и др. Согласно одному из мифов, жителей Пшави и Хевсурети притесняли дэвы: оскверняли их святилища, бесчестили их женщин, убивали дочерей. Обеспокоенные этим, горцы обратились за помощью к своим божествам. Собравшись на совет у врат верховного бога Гмерти, хвтисшвили (сыновья бога) упросили Великого бога покарать дэвов. Чтобы избрать предводителя, Гмерти испытал силу своих сыновей. Победу в состязании одержали Иахсари и Копала, которые и возглавили поход. Они разгромили войско дэвов, убили их богатырей – Музу и Бегелу. После разгрома дэвы превратились в невидимые существа и навсегда покинули эту местность [23].

Можно полагать, что сюжет гигатлинской статуэтки (рис. *4*) передает мифическое повествование о победе Иахсари над дэвами. В описании боя божественных героев говорится, как Иахсари устроил засаду дэву Музе и убил его [24]. Отрубленная голова в руках Героя на статуэтке, видимо, принадлежит зловещему богатырю дэвов – Музе.

Другая статуэтка воина-лучника из Чечни (рис. *10*) изображена с головой козла за плечами, что подчеркивает связь с божеством плодородия Берика. Еще одна статуэтка, с перекинутым через плечо колчаном, опубликованная И.В. Мегрелидзе (рис. *9*), близка к статуэтке из Чечни и также, очевидно, передает образ того же персонажа – воина-лучника. Эти фигурки соответствуют образу божества Копалы. В описании боя Копалы с дэвами говорится: «… Копала видит, что на вершине горы появился дэв, Автандил по имени. Идет он. На одном плече большая чинара у него лежит, на другом – олень. Копала пустил в него стрелы и убил дэва Автандила» [25]. В описании сражений божеств – хвтишвили (сыновей бога Гмерти) с дэвами сообщается, как Копала меткой стрелой поражал дэвов [26].

Приведенные материалы проливают свет не только на характер, семантику и датировку статуэток воинов из Западного Дагестана и Горной Чечни, но и отражают существовавшие тесные этнокультурные связи горцев Западного Дагестана и Восточной Грузии, а также близкие религиозно-идеологические представления и сходный пантеон божеств.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Ипполитов А.П.* Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 49–52.

2. *Круглов А.П.* Культовые места горного Дагестана // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (далее – КСИИМК). 1946. Вып. 12. С. 32, 35. Рис. 14.

3. *Mourier J.* L'Archeologie an Caucase: Extrait d'un rapport adresse a Monsieur le Ministre de l'Instruction publ. et des Beaux-Arts en France (Mission de 1884–1885). Paris, 1887. P. 28–32.

4. *Zakharov A.A.* Materials for the archaeology of the Caucasus. Antropomorphic bronze statuettes (Materialy po archeologii Kaukaza. Antropomorfnie statuetki iz

bronzi) // Swiatowit. Warszava, 1933. T. XV. P. 102. Fig. 122.

5. *Марковин В.И.* Культовая пластика Кавказа // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. С. 87. Рис. 7, 15. Хранится в ДГОМ (инв. № 18269), найдена учеником Гигатлинской школы Г. Шарипгаджиевым. По преданию на месте находки было поселение Ичихан.

6. Там же. С. 88. Рис. 8, 2. Хранится в ДГОМ (инв. № 3783).

7. *Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV вв. до н.э.). Грозный, 1972.

8. *Марковин В.И.* Культовая пластика Кавказа. Рис. 12, 24. Хранится в ДГОМ (инв. № 18319). Жителем сел. Гигатль М. Мусаевым в 1971 г. на культовом месте, расположенном вблизи дороги в Урух-Гигатль, было найдено 5 бронзовых фигурок людей и животных и среди них статуэтки воина, женщины в короне, женщины на коне (*Кажлаев Д.* Дорогие реликвии. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 10–11).

9. *Zakharov A.A.* Materials... P. 82. Fig. 61, 62.

10. Там же. P. 104–105. Fig. 130–131.

11. *Мегрелидзе И.В.* Археологические находки в Дидо // Сов. археология. 1951. XVI. С. 287. Рис. 12.

12. *Марковин В.И.* Культовая пластика Кавказа. С. 90–92.

13. *Круглов А.П.* Культовые места горного Дагестана; *Давудов О.М.* Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974; *Davudov O.* Kimerier, Skythen und Dagestan. Ein hochalpines feuerheiligtum im context der reiternomadischen vorderasienzüge // Hamburger beiträge zur archäologie. 1991. Bd. 18. Beiträge zur Archäologie im nördlichen Schwarzmeerraum. Mainz, 1996. S. 47–56; *Его же*. Некоторые культовые места горного Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 73–78; *Его же*. О контактах населения древнего Дагестана с киммерийцами и скифами // Киммерийцы и скифы: тез. докл. Всесоюз. семинара, посв. памяти А.И. Тереножкина. Кировоград, 1987. Ч. I. С. 55–57; *Горелик М.В.* Раннее скульптурное изображение скифского воина // Там же. С. 50–53.

14. *Гаджиев М.С.* О хронологии и интерпретации бронзовых статуэток Северо-Восточного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа: XIX «Крупновские чтения»: тез. докл. М., 1996. С. 49–50; *Его же.* Две бронзовые статуэтки из Дагестана (к хронологии культовой пластики) // Российская археология. 1997. № 2. С. 222–228; *Его же*. Бронзовая статуэтка из Гигатля (Дагестан) // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма): тез. докл. III Междунар. археол. конф. Самара, 2000. С. 34–37; *Его же*. К интерпретации бронзовой статуэтки из Гигатля (Дагестан) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т. I. Материалы III Междунар. археол. конф. Самара, 2001. С. 76–86; *Gadjiev M.S.* Interpretation of a Bronze Figurine of Warrior from Gigatl' (Daghestan) // Ērān ud Anērān. Studies Presented to B.I. Maršak on the Occasion of His 70-th Birthday. Ed. by Matteo Compareti, Paola Raffetta, Ganroberto Scarcia. Venezia, 2006. P. 199–212.

15. *Марковин В.И.* Бронзовые «Терафимы» Кавказа и их почитание // Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. М., 1999.

16. *Тревер К.В., Луконин В.Г.* Сасанидское серебро Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII вв. М., 1987. С. 108–109. Илл. 17(8), 19(9).

17. *Zakharov A.A.* Materials... P. 104–105. Fig. 130, 131; *Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ... С. 281–282.

18. *Мегрелидзе И.В.* Археологические находки… С. 287. Рис. 12.

19. *Есаян С.А.* Скульптура древней Армении. Ереван, 1980. С. 37–59. Табл. 56, 57, 59; *Есаян С.А., Мнацаканян А.О.* Находки новых бронзовых статуэток в Армении // Сов. археология. 1970. № 2. С. 158–163. Рис. 1–3.

20. *Вольная Г.Н.* О некоторых традициях антропоморфной бронзовой пластики кобанской культуры // Античная цивилизация и варварский мир: материалы VII археологического семинара. Краснодар. 8–11 июня 1999 г. Краснодар, 2000. С. 6. Рис. 2, 5–7.

21. *Сургуладзе И.К.* Квириа // Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1997. С. 631.

22. *Иванов В.В.* Телепинус // Мифологический словарь / гл. ред. *Е.М. Мелетинский.* М., 1990. С. 534; *Его же*. Телепинус // Мифы народов мира / под ред. *С.А. Токарева.* М., 1987. С. 498.

23. Грузинские народные предания и легенды / сост., пер., предисл. и примеч. *Е.Б. Вирсаладзе*. М., 1973. С. 83–99; *Очиаури Т.* Мифологические предания горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1967. (На груз. яз.).

24. Грузинские народные предания и легенды. С. 83–85.
25. Там же. С. 84.
26. Там же. С. 83–85.

Поступила в редакцию 01.12.2012 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.